

29 АПР 1981

1861

Для него жить — значило сочинять музыку. Ничто не имело в его глазах равного значения. Ради творчества он готов был пожертвовать и славой всеветно известного пианиста, и многообразием впечатлений, которые дарили ему артистические поездки по странам мира.

В нашей стране издано 20 томов музыкальных сочинений Прокофьева. Пять раз ему присуждалась Государственная премия СССР (1943, январь и июнь 1946, 1947, 1951).

Автор Седьмой симфонии первым из советских композиторов был удостоен Ленинской премии.

СОЛНЕЧНЫЙ РУССКИЙ ГЕНИЙ

СЕРГЕЮ ПРОКОФЬЕВУ
90 ЛЕТ

Его имя известно сегодня во всем мире. Сейчас никто уже не сомневается в том, что Сергей Сергеевич Прокофьев (1891 — 1953) — один из выдающихся и самых русских композиторов современности, величайший мелодист первой половины XX века, признанный классик русской музыки, не менее значительный, чем его учителя и современники — Римский-Корсаков и Лядов, Танеев и Глазунов, Скрябин и Рахманинов.

С 1908 года, когда юному композитору было 17 лет, его произведения стали исполняться в столичных концертных залах.

С самого начала Прокофьев принес в мир искусства много неизведанного. Он сразу поразили слушателей дерзостью своих гармоний, свободой и оригинальностью музыкальной фантазии, бурной энергией ритмов.

Так именно были восприняты первые фортепианные пьесы молодого автора, сыгранные им самим с какой-то всепокоряющей мужественной силой.

Вся консервативная критика сердито ополчилась на непривычную музыку никому не известного «ершистого юнца», обвиняя его в непослушательном нарушении правил.

Но Прокофьев уверенно шел по пути обновления русского искусства. Смелым художником-новатором предстает он перед нами в первых же юношеских произведениях.

Прокофьева поддерживали передовые критики, а также писатели, художники, артисты, приветствовавшие его редкий талант. Среди них был молодой Маяковский, сразу же протянувший руку дружбы своему талантливому современнику.

Об одной из встреч композитора с Маяковским и его окружением в историческом «Кафе поэтов» сохранились красочные воспоминания: «Рыжий и трепетный, как огонь, он вбежал на эстраду, жарко пожал нам руки... Блестящее исполнение, виртуозная техника, изобретательная композиция. Ну и темперамент у Прокофьева! Казалось, что в кафе происходит пожар, рвутся пламенеющие, как волосы композитора, балки, косяки, а мы стояли готовыми сгореть заживо в огне неслыханной музыки...»

Прокофьев был своеобразным локатором революционных настроений, локатором грядущей Октябрьской революции. Удивительную чуткость ко времени, гениальную способность «забегать» вперед он сохранил до конца жизни, создав музыкальный памятник советской эпохи. Это глубоко роднит Прокофьева с Маяковским.

Октябрьскую революцию он встретил радостно, видя в ней долгожданное освобождение от всяческой рутины и мертвой казенщины.

Но — из песни слова не выкинешь! — ему казалось тогда, что Россия, охваченная огнем гражданской войны, не будет интересоваться его музыкой. Тщательно увещевал его Луначарский: «Вы революционер в музыке, а мы в

жизни, — нам надо работать вместе. Но если вы хотите ехать в Америку, я не буду ставить вам препятствий». И в 1918 году с разрешения Советского правительства Прокофьев уехал на гастроли за границу на неопределенный срок...

Но длительный отрыв от Родины давал себя знать, хотя Прокофьев, покидая свою страну, никогда не порывал нити, соединяющие его с нею.

С 1927 года Сергей Сергеевич стал выступать в Советском Союзе и через 5 лет окончательно обосновался в Москве.

По возвращении на Родину щедрый, по-русски солнечный талант Прокофьева расцвел с особой полнотой. В течение 20 лет он активно участвовал в создании советской музыки, как ее самый выдающийся и прославленный мастер.

В советские годы Сергей Сергеевич особенно охотно писал для музыкального театра, стремясь приблизить к современности традиционные жанры оперы и балета.

Картины русской истории воскрешены в опере «Война и мир» (1941—1952) по роману Льва Толстого. Это — вершина оперных исканий Прокофьева, итог большого и сложного пути.

Гордостью советской музыки стали всемирно известные балеты «Ромео и Джульетта» (1936), «Золушка» (1945) и «Сказ о каменном цветке» (1948—1950).

Да, Прокофьев как художник был огромен и вездесущ! Он любил свою Родину, дышал ее дыханием, боролся и волновался за нее. Гениальная кантата «Александр Невский» (1939) наполнена чувствами стойкости и победоносности русского народа в борьбе со смертельным врагом. «Вставайте, люди русские! На славный бой, на смертный бой!» — эта музыка стала своеобразной «инъекцией» закалки! Вся же кантата, как и одноименный фильм (1938) Сергея Эйзенштейна, из которого она выросла, явилась предтечей грозного испытания на верность Родине. В самые первые дни Великой Отечественной войны, когда не было и не могло еще быть песен, зовущих на правое и святое дело — на битву с фашизмом (а как нужны были такие песни сразу же, сейчас же!), когда не была еще создана прекрасная и суровая песня-призыв «Вставай, страна огромная!», — в эти самые первые дни по радио во всех уголках нашей страны звучал мощный призывный хор из кантаты Сергея Прокофьева...

Человеческие невзгоды, страдания, горе — на все отзывалась творческая мысль композитора, все находило в ней поэтический отклик.

Его искусство — истинно родниковое — живет и будет жить, оно всегда будет дорого людям правдой, неугасимой верой в доброе и светлое начало. Музыке Прокофьев отдал все силы души и таланта.

Н. СОРОКИН.